

УДК 159.942.5

Взаимосвязь и влияние характеристик личностной и ситуативной агрессии на проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов

А. В. Ракицкая, старший преподаватель*

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи и влияния характеристик личностной и ситуативной агрессии на проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Рассматриваются особенности указанной взаимосвязи и влияния вне и в зависимости от фактора пола. Полученные данные могут быть использованы в деятельности высших учебных заведений, при разработке психологическими службами учреждений образования программ по профилактике и психокоррекции синдрома эмоционального выгорания у педагогов.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений, личностная и ситуативная агрессия педагогов.

The Influence of Personal and Situational Aggression on the Manifestation Emotional Burnout Syndrome for Teachers

H. W. Rakitskaya, Lecturer

The article presents the results of studies on the relationship and influence of the characteristics of personal and situational aggression manifestations burnout in teachers. The features of this relationship and the impact is, and depending on the sex factor. The data obtained can be used in the development of the higher educational institutions of psychological services programs for the prevention and therapy burnout in teachers.

Keywords: syndrome of burnout, emotional exhaustion, depersonalization, the reduction of professional achievements, personal and situational aggression of the teachers.

Образование является важнейшей сферой социальной жизни. Именно образование формирует интеллектуальное, культурное, духовное состояние общества. Инновационное развитие национальной системы образования является одним из приоритетных направлений научно-технической деятельности на 2011—2015 гг. в Республике Беларусь [1]. При этом повышение качества образования является одним из важнейших приоритетов образовательной политики в Беларуси, что находит свое отражение в Кодексе РБ об образовании. Согласно п. 4 ст. 20 данного документа, обеспечение качества образования является главной целью деятельности учреждений общего среднего образования [1]. Ведущее значение для осуществления качественного образования имеет носитель знаний, в частности, учитель, который передает эти знания обучающимся.

Между тем, решая задачу развития и обучения подрастающего поколения, педагог, придерживаясь профессионально-этических норм, оказывается в эмоционально напряженной ситуации, возникающей вследствие достаточно частого пребыва-

ния учителя в педагогически сложных обстоятельствах, что связано с включением в многомерное пространство его труда, помимо самого учителя, таких субъектов образовательного процесса, как учащиеся, администрация школы, коллеги по работе, родители учеников. Пребывание педагога в ситуации хронического стресса приводит к негативным физическим и психическим последствиям, среди которых особое внимание ученые отводят возникновению и развитию синдрома эмоционального выгорания [2, 3, 4, 5, 6, 7].

В соответствии с моделью К. Маслач и С. Джексон, выгорание рассматривается как ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, включающая в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений [8]. Под эмоциональным истощением понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой. Деперсонализация предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. Под редукцией профессиональных достижений пони-

* Старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, аспирант. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов.

мается возникновение у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. В формировании синдрома эмоционального выгорания у педагогов, согласно результатам немногочисленных исследований, играют роль различные факторы, среди которых выделяют социально-психологические, личностные и профессиональные [4]. Вместе с тем исследований, посвященных изучению взаимосвязи и влиянию характеристик личностной и ситуативной агрессии на проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов, нами не обнаружено.

Таким образом, целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи и влияния характеристик личностной и ситуативной агрессии на проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов. При этом также исследовались особенности данной взаимосвязи и влияния у женщин и мужчин. Для исследования выраженности личностной агрессии у педагогов использована шкала измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки [9]. Ситуативная агрессия исследовалась при помощи шкалы реактивной и проактивной агрессии Э. Роланда и Т. Идсе [10]. Для диагностики степени выраженности синдрома эмоционального выгорания использовался опросник на выгорание МБИ К. Маслач и С. Джексон, адаптированный Н. Е. Водопьяновой [3].

В исследовании приняли участие 448 педагогов с высшим образованием, проходивших курсы повышения квалификации на базе ГрИРО (г. Гродно). Выборка состояла из 346 женщин и 102 мужчин. Педагогический стаж работы учителей составил от 1 года до 38 лет. В результате исследования нами выявлены следующие особенности взаимосвязи и влияния личностной и ситуативной агрессии на синдром эмоционального выгорания у педагогов.

Общий показатель синдрома эмоционального выгорания. В результате корреляционного анализа у педагогов выявлены статистически значимые положительные связи между показателями синдрома эмоционального выгорания и таких характеристик личностной агрессии, как враждебность ($r = 0,201$; $p \leq 0,001$), направленность агрессии ($r = 0,176$; $p \leq 0,001$), агрессивная мотивация ($r = 0,149$; $p \leq 0,01$), общая агрессивность ($r = 0,104$; $p \leq 0,05$). Также у педагогов установлена значимая связь между показателями синдрома эмоционального выгорания и таким видом личностной агрессии, как косвенная агрессия ($r = 0,193$; $p \leq 0,001$).

У педагогов вне зависимости от пола выявлены корреляции между синдромом эмоционального

выгорания и такими видами ситуативной агрессии, как реактивная агрессия ($r = 0,235$; $p \leq 0,001$) и проактивная агрессия, связанная с аффилиацией ($r = 0,167$; $p \leq 0,001$). Результаты ковариационного анализа позволяют утверждать, что на синдром эмоционального выгорания влияет уровень реактивной агрессии ($F = 5,919$; $p \leq 0,05$). Таким образом, можно утверждать, что чем больше реактивная агрессия у педагогов, тем больше у них проявляется синдром эмоционального выгорания. Чем в большей степени педагоги во фрустрирующих ситуациях, испытывая гнев, прибегают к агрессивному нападению, выражающемуся в различных формах, тем в большей степени для них характерны проявления физического и психического истощения.

Вместе с тем результаты исследования взаимосвязи и влияния личностной и ситуативной агрессии на синдром эмоционального выгорания у женщин и мужчин позволяют утверждать, что существуют особенности этого влияния по фактору пола. Так, у женщин установлен ряд высокозначимых корреляционных связей между показателями синдрома эмоционального выгорания и враждебности ($r = 0,321$; $p \leq 0,001$), направленности агрессии ($r = 0,301$; $p \leq 0,001$), агрессивной мотивации ($r = 0,258$; $p \leq 0,001$), общей агрессивности ($r = 0,209$; $p \leq 0,001$). Согласно результатам ковариационного анализа у женщин на синдром эмоционального выгорания влияет такая общая характеристика личностной агрессии, как враждебность ($F = 11,216$; $p \leq 0,01$). Таким образом, чем выше враждебность женщины, тем выше синдром эмоционального выгорания. Чем в большей степени женщины проявляют недоверие, зависть, неприязнь к окружающим, обусловленные чувством горечи и гнева на весь мир за действительные и мнимые страдания, тем в большей степени у них проявляются симптомы физического и психического истощения.

Нами выявлены значимые корреляции между показателями синдрома эмоционального выгорания и косвенной ($r = 0,217$; $p \leq 0,001$), физической ($r = 0,161$; $p \leq 0,01$) и вербальной ($r = 0,106$; $p \leq 0,05$) агрессии у женщин. Кроме того, на синдром эмоционального выгорания у женщин влияет уровень косвенной агрессии ($F = 4,135$; $p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что чем выше уровень косвенной агрессии у женщин, тем выше у них синдром эмоционального выгорания. Другими словами, чем в большей степени женщины проявляют агрессию, которая окольными путями направлена на другое лицо, используя при этом злобные сплетни, шутки, а также агрессию, которая ни на кого не направлена и проявляется в кри-

ке, топание ногами, хлопанье рукой по столу, тем в большей степени у них проявляется физическое и психическое истощение.

Также у женщин установлены высокозначимые связи между показателями синдрома эмоционального выгорания и реактивной агрессии ($r = 0,304$; $p \leq 0,001$), проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($r = 0,186$; $p \leq 0,001$). Установлено влияние на синдром эмоционального выгорания у женщин уровня реактивной агрессии ($F = 8,140$; $p \leq 0,01$). Чем выше уровень реактивной агрессии, тем выше синдром эмоционального выгорания. Чем в большей степени для женщин свойственно реагирование во фрустрирующей ситуации по схеме: фрустрация — гнев — нападение, тем в большей степени для них характерны проявления истощенности, цинизма, обесценивания результатов своей профессиональной деятельности в целом.

У мужчин на синдром эмоционального выгорания влияет уровень враждебности ($F = 14,895$; $p \leq 0,001$) и характер направленности агрессии ($F = 6,761$; $p \leq 0,05$). Уровень физической агрессии ($F = 6,515$; $p \leq 0,05$) у мужчин влияет на синдром эмоционального выгорания. В результате корреляционного анализа у мужчин выявлена обратная связь между показателями синдрома эмоционального выгорания и проактивной агрессии, связанной с проявлением власти ($r = -0,198$; $p \leq 0,05$).

Эмоциональное истощение. На эмоциональное истощение у педагогов влияют уровень враждебности ($F = 4,795$; $p \leq 0,05$) и общей агрессивности ($F = 4,422$; $p \leq 0,05$). Эмоциональное истощение у педагогов тем выше, чем выше враждебность и общая агрессивность.

Из частных характеристик агрессивности на эмоциональное истощение оказывает влияние уровень косвенной агрессии ($F = 7,034$; $p \leq 0,01$). Чем выше уровень косвенной агрессии, проявляемой педагогами, тем выше уровень их эмоционального истощения. Чем в большей степени для педагогов свойственно выражать агрессию косвенными способами в виде сплетен, злобных шуток, а также неупорядоченных и ненаправленных взрывов гнева и ярости, тем в большей степени учителя чувствуют себя эмоционально опустошенными, ощущают апатию, усталость и нежелание идти на работу.

В результате ковариационного анализа установлено влияние уровня реактивной агрессии ($F = 7,273$; $p \leq 0,01$) на эмоциональное истощение. Чем выше реактивная агрессия, тем выше эмоциональное истощение. Чем в большей степени педагоги проявляют во фрустрирующих ситуациях гнев, что сопровождается агрессивными реакциями

нападения на другого человека (ученика, коллегу), тем в большей степени они ощущают разочарованность в работе, усталость, желание уединиться и отдохнуть от всего и ото всех. Проведенный корреляционный анализ позволил установить у педагогов статистически значимые связи между показателями эмоционального истощения и враждебности ($r = 0,279$; $p \leq 0,001$), направленности агрессии ($r = 0,181$; $p \leq 0,001$), а также агрессивной мотивации ($r = 0,141$; $p \leq 0,01$). Эмоциональное истощение у педагогов также связано с косвенной агрессией ($r = 0,245$; $p \leq 0,001$). Установлены корреляции между показателями эмоционального истощения и реактивной агрессии ($r = 0,269$; $p \leq 0,001$), эмоционального истощения и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($r = 0,155$; $p \leq 0,01$).

У женщин на эмоциональное истощение влияет уровень враждебности ($F = 22,747$; $p \leq 0,001$), что свидетельствует о том, что чем выше враждебность, тем выше эмоциональное истощение. Чем в большей степени проявляются у женщин неприязнь, ненависть, обиды, зависть, подозрительность по отношению к окружающим их людям, тем в большей степени у них проявляются апатия, усталость, разочарованность в работе. Уровень косвенной агрессии ($F = 5,996$; $p \leq 0,05$) оказывает влияние на уровень эмоционального истощения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эмоциональное истощение тем выше, чем выше косвенная агрессия. У женщин проявляются разочарованность в работе, апатия и усталость тем больше, чем больше они проявляют агрессию окольными путями, переадресуя ее другому лицу и проявляя в виде злобных сплетен, крика, топания ногами и других неупорядоченных и ненаправленных реакций.

На эмоциональное истощение у женщин влияет уровень реактивной агрессии ($F = 10,016$; $p \leq 0,01$). Эмоциональное истощение у женщин тем выше, чем выше реактивная агрессия. Чем в большей степени женщины во фрустрирующих ситуациях склонны к нападению на другого, проявляя при этом гнев, тем в большей степени они проявляют нежелание идти на работу, желание отдохнуть, уединиться от всего и всех. Проведенный корреляционный анализ позволил установить у женщин статистически значимые связи между показателями эмоционального истощения и враждебности ($r = 0,395$; $p \leq 0,001$), агрессивной мотивации ($r = 0,311$; $p \leq 0,001$), направленности агрессии ($r = 0,283$; $p \leq 0,001$), общей агрессивности ($r = 0,139$; $p \leq 0,01$). Показатели эмоционального истощения у женщин связаны с показателями косвенной агрессии ($r = 0,245$; $p \leq 0,001$). Эмоцио-

нальное истощение статистически значимо связано с реактивной агрессией ($r = 0,305$; $p \leq 0,001$) и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($r = 0,184$; $p \leq 0,01$).

У мужчин на эмоциональное истощение влияют уровень враждебности ($F = 18,091$; $p \leq 0,001$) и направленности агрессии ($F = 4,211$; $p \leq 0,05$). Уровень физической агрессии ($F = 6,462$; $p \leq 0,05$) также оказывает влияние на эмоциональное истощение. Кроме того, у мужчин на эмоциональное истощение влияет уровень проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($F = 5,474$; $p \leq 0,05$). В результате корреляционного анализа у мужчин нами выявлены статистически значимые связи между показателями эмоционального истощения и проактивной агрессии, связанной с проявлением власти ($r = -0,219$; $p \leq 0,05$).

Деперсонализация. На деперсонализацию у педагогов влияет уровень враждебности ($F = 5,221$; $p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что чем выше враждебность у педагогов, тем выше деперсонализация. Чем в большей степени педагоги проявляют обиды, недоверие, зависть, неприязнь по отношению к окружающим, обусловленные чувством горечи и гнева на весь мир за действительные и мнимые страдания, тем в большей степени они проявляют равнодушие к окружающим, чувствуют, что становятся более «черствыми» по отношению к ученикам, коллегам по работе.

На деперсонализацию у педагогов влияет уровень реактивной агрессии ($F = 5,444$; $p \leq 0,05$) и проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($F = 5,171$; $p \leq 0,05$). Можно утверждать, что чем выше реактивная агрессия и проактивная агрессия, связанная с аффилиацией, тем выше деперсонализация. Чем в большей степени педагоги во фрустрирующих ситуациях склонны к нападению на другого, выражая при этом гнев, тем в большей степени они проявляют равнодушие к окружающим, чувствуют, что становятся более «черствыми» по отношению к ученикам, коллегам по работе. Чем в большей степени учителя нападают на жертву не в одиночку, а с кем-то совместно, тем в большей степени для них характерны проявления цинизма и равнодушия по отношению к окружающим.

В результате корреляционного анализа установлены статистически значимые связи между показателями деперсонализации и характером направленности агрессии ($r = 0,293$; $p \leq 0,001$), а также показателями враждебности ($r = 0,292$; $p \leq 0,001$), агрессивной мотивации ($r = 0,263$; $p \leq 0,001$) и общей агрессивности ($r = 0,212$; $p \leq 0,001$). Деперсонализация у педагогов связана с косвенной ($r = 0,232$; $p \leq 0,001$), физической ($r = 0,160$; $p \leq$

$0,01$) и вербальной агрессией ($r = 0,107$; $p \leq 0,05$). Кроме того, установлены значимые связи между показателями деперсонализации и реактивной агрессии ($r = 0,290$; $p \leq 0,001$), проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($r = 0,261$; $p \leq 0,001$), проактивной агрессии, связанной с проявлением власти ($r = 0,174$; $p \leq 0,001$).

На деперсонализацию у женщин оказывает влияние уровень враждебности ($F = 16,673$; $p \leq 0,001$), что свидетельствует о том, что чем выше враждебность у женщин, тем выше деперсонализация. Чем в большей степени женщины проявляют недоверие, зависть, неприязнь к окружающим, обусловленные чувством горечи и гнева за действительные и мнимые страдания, тем в большей степени у них проявляются цинизм, черствость, равнодушие по отношению к учащимся и их родителям, коллегам, представителям администрации.

Показатели реактивной агрессии также оказывают влияние на деперсонализацию женщин ($F = 6,842$; $p \leq 0,01$). Можно утверждать, что чем выше реактивная агрессия, тем выше деперсонализация. Чем в большей степени педагоги во фрустрирующих ситуациях, испытывая гнев, прибегают к агрессивному нападению, выражающемуся в различных формах, тем в большей степени для них характерны проявления равнодушия и безразличия по отношению к тому, что происходит с учениками и коллегами, с которыми работают учителя, при этом им кажется, что коллеги перекладывают на них груз своих проблем и обязанностей.

У женщин установлено влияние проактивной агрессии, связанной с проявлением власти, на деперсонализацию ($F = 4,727$; $p \leq 0,05$). Так, чем выше проактивная агрессия, связанная с проявлением власти, у женщин, тем выше деперсонализация. Чем в большей степени педагоги, проявляя агрессию, получают удовольствие от возможности реализации власти и доминирования над другими, тем в большей степени проявляется цинизм, безразличие, равнодушие. Проведенный корреляционный анализ позволил установить у женщин статистически значимые связи между показателями деперсонализации и направленности агрессии ($r = 0,364$; $p \leq 0,001$), агрессивной мотивации ($r = 0,311$; $p \leq 0,001$), общей агрессивности ($r = 0,263$; $p \leq 0,001$). Выявлены корреляции между деперсонализацией и косвенной агрессией ($r = 0,277$; $p \leq 0,001$), физической ($r = 0,210$; $p \leq 0,001$) и вербальной агрессией ($r = 0,127$; $p \leq 0,05$). Проявления деперсонализации связаны с реактивной агрессией ($r = 0,342$; $p \leq 0,001$), проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($r = 0,252$; $p \leq 0,001$), проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($r = 0,243$; $p \leq 0,001$).

У мужчин на деперсонализацию оказывает влияние уровень проактивной агрессии, связанной с аффилиацией ($F = 4,428$; $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что чем выше проактивная агрессия, связанная с аффилиацией, у мужчин, тем выше деперсонализация. Чем в большей степени мужчины, проявляя агрессию против, например, учеников и испытывая при этом положительные эмоции, склонны объединяться с другими в отношении оценки происходящего, тем в большей степени они начинают относиться к другим равнодушно, безлично, как к предметам. Проведенный корреляционный анализ позволил установить у мужчин статистически значимые связи между показателями деперсонализации и агрессивной мотивации ($r = 0,205$; $p \leq 0,05$). Деперсонализация статистически значимо связана с проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($r = 0,300$; $p \leq 0,01$).

Редукция профессиональных достижений. На редукцию профессиональных достижений у педагогов оказывает влияние уровень враждебности ($F = 13,107$; $p \leq 0,001$), что позволяет утверждать, что чем выше враждебность у педагогов, тем выше у них редукция профессиональных достижений. Чем в большей степени педагоги проявляют недоверие, обиду, зависть, неприязнь к окружающим, обусловленные чувством горечи и гнева на весь мир за собственные действительные и мнимые страдания, тем в большей степени для них характерно нежелание стремиться к профессиональным успехам, понимать, что чувствуют ученики в процессе обучения и коллеги, учитывать это в интересах дела, создавать атмосферу сотрудничества в коллективе.

На проявления редукции профессиональных достижений влияет уровень вербальной агрессии ($F = 7,073$; $p \leq 0,01$). Кроме того, на показатели редукции профессиональных достижений влияет уровень проактивной агрессии, связанной с проявлением власти ($F = 4,829$; $p \leq 0,05$). Таким образом, редукция профессиональных достижений у педагогов тем выше, чем выше проактивная агрессия, связанная с проявлением власти. Чем в большей степени педагоги, проявляя агрессию, испытывают положительные эмоции от вида оскорбленной жертвы, возможности реализации власти, доминирования над другими, тем в большей степени для них характерно нежелание стремиться к профессиональным успехам, понимать, что чувствуют ученики в процессе обучения и коллеги, учитывать это в интересах дела, тем в меньшей степени они считают, что благодаря своей педагогической деятельности они сделали для общества что-то действительно ценное и нужное.

У педагогов установлены статистически значимые отрицательные связи между показателями ре-

дукции профессиональных достижений и враждебности ($r = -0,249$; $p \leq 0,001$), направленности агрессии ($r = -0,181$; $p \leq 0,001$) и агрессивной мотивации ($r = -0,158$; $p \leq 0,01$). Редукция профессиональных достижений у педагогов связана с косвенной ($r = -0,188$; $p \leq 0,001$) и физической ($r = -0,095$; $p \leq 0,05$) агрессией. Редукция профессиональных достижений, кроме того, связана с реактивной агрессией ($r = -0,181$; $p \leq 0,001$), проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($r = -0,144$; $p \leq 0,01$), проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($r = -0,115$; $p \leq 0,05$).

На редукцию профессиональных достижений у женщин влияет уровень враждебности ($F = 11,570$; $p \leq 0,01$). Можно утверждать, что чем выше враждебность у женщин, тем выше редукция профессиональных достижений. Чем в большей степени женщины проявляют обиды, зависть, ненависть по отношению к окружающим, обусловленные чувством горечи и гнева, тем в большей степени у них отсутствует желание стремиться к профессиональным успехам, понимать, что чувствуют ученики в процессе обучения и коллеги, учитывать это в интересах дела, создавать на рабочем месте атмосферу доброжелательности и сотрудничества.

Проведенный корреляционный анализ позволил установить у женщин статистически значимые связи между показателями редукции профессиональных достижений и враждебности ($r = -0,297$; $p \leq 0,001$), направленности агрессии ($r = -0,171$; $p \leq 0,01$), агрессивной мотивации ($r = -0,120$; $p \leq 0,05$). Выявлены корреляции между показателями редукции профессиональных достижений и косвенной агрессии ($r = -0,202$; $p \leq 0,001$) у женщин. Редукция профессиональных достижений у женщин связана с реактивной агрессией ($r = -0,173$; $p \leq 0,01$), проактивной агрессией, связанной с аффилиацией ($r = -0,134$; $p \leq 0,05$), проактивной агрессией, связанной с проявлением власти ($r = -0,125$; $p \leq 0,01$).

Влияние личностной и ситуативной агрессии на редукцию профессиональных достижений у мужчин нами не установлено. Вместе с тем проведенный корреляционный анализ позволил установить у мужчин статистически значимые отрицательные связи между показателями редукции профессиональных достижений и агрессивной мотивации ($r = -0,234$; $p \leq 0,05$). Показатели редукции профессиональных достижений у мужчин связаны с показателями физической агрессии ($r = -0,231$; $p \leq 0,05$). У них также установлены корреляции между показателями редукции профессиональных достижений и реактивной агрессии ($r = -0,207$; $p \leq 0,05$).

Полученные в результате эмпирического исследования данные могут быть использованы в дея-

тельности высших учебных заведений, осуществляющих подготовку педагогов и психологов, институтов развития образования, осуществляющих повышение квалификации педагогов в системе непрерывного образования, при разработке психологическими службами учреждений образования программ по профилактике и психокоррекции синдрома эмоционального выгорания, а также в ходе оказания индивидуальной психологической помощи педагогам с синдромом эмоционального выгорания.

Обобщая результаты исследования влияния личностной и ситуативной агрессии на синдром эмоционального выгорания у педагогов, можно сделать следующие выводы:

— синдром эмоционального выгорания у педагогов вне зависимости от пола проявляется тем больше, чем больше реактивная агрессия. При этом у женщин синдром эмоционального выгорания тем выше, чем выше враждебность, косвенная агрессия и реактивная агрессия;

— эмоциональное истощение у педагогов тем выше, чем выше общая агрессивность, враждебность, косвенная агрессия, а также чем выше реактивная агрессия. У женщин эмоциональное истощение тем выше, чем выше враждебность, косвенная агрессия, а также чем выше реактивная агрессия;

— деперсонализация у педагогов тем выше, чем выше враждебность, реактивная агрессия, проактивная агрессия, связанная с аффилиацией. Вместе с тем у женщин деперсонализация тем выше, чем выше у них враждебность, реактивная агрессия и проактивная агрессия, связанная с проявлением власти. При этом у мужчин деперсонализация тем выше, чем выше проактивная агрессия, связанная с аффилиацией;

— редукция профессиональных достижений тем выше, чем выше враждебность у педагогов, а также проактивная агрессия, связанная с проявлением власти. У женщин редукция профессиональных достижений тем выше, чем выше враждебность.

Список цитированных источников

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 02.10.2014.
2. *Борисова, М. В.* Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М. В. Борисова // *Вопр. психологии.* — 2005. — № 2. — С. 96—104.
3. *Водопьянова, Н. Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 2-е изд. — СПб, 2009.
4. *Орёл, В. Е.* Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орёл. — М., 2005.
5. *Темиров, Т. В.* Психическое выгорание как деструктивный механизм деятельности педагога / Т. В. Темиров // *Мир психологии.* — 2008. — № 4. — С. 54—64.
6. *Трухан, Е. А.* Симптомы «эмоционального выгорания» у учителей общеобразовательных школ / Е. А. Трухан // *Психология.* — 2001. — № 2. — С. 113—124.
7. *Форманюк, Т. В.* Синдром «эмоционального выгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т. В. Форманюк // *Вопр. психологии.* — 1994. — № 6. — С. 57—65.
8. *Maslach, C.* Burned-out / C. Maslach // *Human Behavior.* — 1976. — № 5. — P. 16—22.
9. *Buss, A. H.* An inventory for assessing different kinds of hostility / A. H. Buss, A. H. Durkee // *J. of Consulting Psychologist.* — 1957. — Vol. 21. — P. 343—349.
10. *Roland, E.* Aggression and Bullying / E. Roland, O. T. Idsoe // *Aggressive Behavior.* — 2001. — Vol. 27. — P. 446—462.

Дата поступления в редакцию: 25.09.2014 г.